

УДК 81'28(470.53)

ХРОНОНИМЫ В РУССКИХ ГОВОРАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ¹

Александр Васильевич Черных

ведущий научный сотрудник

Пермский филиал Института истории и археологии УрО РАН

6140990, Пермь, ул. Пушкина, 44. каб. 1. atschernych@yandex.ru

В статье на основе полевых материалов рассмотрены особенности народной хрононимии русских говоров Пермского края, выявлены группы и особенности номинации календарных периодов и праздников, их соотношение с православным месяцесловом. Выявляются характерные черты пермской хрононимии, связанные с особенностями диалектной речи русских жителей региона, межэтническим взаимодействием.

Ключевые слова: календарная обрядность; хрононимы; народная календарная терминология русских Пермского края.

Сбор и анализ материала по народной календарной обрядности Пермского края показал бытование многочисленной, достаточно развитой и вариативной терминологии для обозначения и характеристики праздников, дней и отдельных периодов времени. Эта лексика, несомненно, представляет интерес для исследователей народного календаря, историков языка, диалектологов, этимологов. Однако, несмотря на длительное изучение русских говоров Прикамья, календарная терминология почти не фиксировалась и достаточно слабо представлена в региональных диалектных словарях [Прокошева 2002; АС; СГСР; СРГКПО; СПГ]. Важность исследования хрононимов заключается не только в комплексном описании и исследовании календарной обрядности, выявлении и анализе этнокультурных реалий, но и в диалектной характеристике календарной терминологии и фразеологии. Последние не только выступают важными составляющими комплекса календарной обрядности, но и открывают новые грани в прочтении и осмыслении обрядовых и мифологических явлений народного календаря. Терминология календарной обрядности, несомненно, является выражением культурной семантики того или иного обряда или праздника [Harris 1989: 58-79].

Именно в последнее время значительно активизировались исследования народного календаря и в общероссийском масштабе, в том числе и календарной терминологии. Подготовлено несколько региональных словарей календарной терминологии [Толстая 2005; Востриков 2000; Махрачева 2008, 5; 2008, 6], хотя и в предшест-

вующие десятилетия также имелись публикации подобного рода словарных материалов [Герновская 1977; Толстая 1984; 1986, Д-И; 1986, К-П; 1995]. Значительное место отведено календарным праздникам и обрядам в региональных этнолингвистических словарях по традиционной духовной культуре [Морозов 1997; ШЭС 2001]. Появилась целая серия современных этнолингвистических исследований, посвященных обрядовой терминологии народного календаря [Толстая 2001; Лалаева 2007; Бугаева 2007; 2008; Мороз 2007]. И хотя каждую из публикаций, каждый словарь отличают разные подходы к отбору и подаче материала, все это свидетельствует о возросшем интересе к календарной терминологии и значительном потенциале материалов по народному календарю в отражении этнолингвистических и этнокультурных процессов.

Среди многочисленной и разнообразной терминологии народного календаря русских говоров Прикамья в настоящей статье дается обзор лишь наименований отрезков времени, функционирующих в рамках народного календаря русских Пермского Прикамья. Они обозначены нами термином «хрононимы», под которым мы понимаем названия календарных периодов, отдельных праздников и дней.

Народный календарь, одной из составляющих которого была система хрононимов, прежде всего, регламентировал жизнедеятельность крестьян в течение годового цикла. Хрононимы в официальном гражданском и церковном календаре можно считать ориентирами не только во време-

ни, но и в хозяйственной жизни, сезонных фенологических изменениях, обрядовых циклах.

Основой русского народного календаря в изучаемое время является церковный православный календарь, определяющий порядок и соподчиненность почти всех категорий времени. Влияние христианского календаря прослеживается почти во всех элементах системы счета времени. Не случайно значительную часть бытующих в народной среде хрононимов составляют названия праздников, дней святых и периодов, основой для формирования терминологии которых послужил церковный календарь.

Народной терминологией освоены все термины церковного календаря: названия двенадцатых преходящих и непреходящих праздников, великих праздников, многодневных постов и сплошных седмиц, дней особого поминовения умерших, дней празднования икон Божией Матери, дней памяти и почитания святых и т. д. [ПЦК 2006]. Однако народная традиция достаточно гибко использует церковный месяцеслов и Пасхалию. Об этом свидетельствует не только отсутствие в большинстве своем полной идентичности народного и канонического христианского названия праздника, но и высокая вариативность народной терминологии. Так, самый значимый праздник церковного календаря – «Светлое Христово воскресение, Пасха» – в Прикамье имеет не только названия *Пасха, Паска*, но и *Пасхалина, Христовая Пасха, Красная Пасха, Христов день, Христов денёк, Христовый день*.

Часто каноническое название праздника не только искажается (например, *Боговетрие* как название праздника Смоленской иконы Божией Матери, именуемой Одигитрия (10.08)), усваивается с ложной этимологией, но и переосмысливается, как в случае с праздником Преполование Пятидесятницы, получившим народное название *Приплав, Приплаводение, Приплавенье*. *У нас нынче праздник был Приплавенье, то есть приплывала Святая Богородица. В старое время плыла по всем ключам, и её спасли. Только в этот день один берут воду, молятся над ключами, икону в воду ставят.* (Мартьяново Сукс.). *Припловение в июне. Сказывают, что на льдинке приплыла Пресвятая Богородица* (Чесноковка Уинск.).

Различна и степень соответствия народных наименований праздников их каноническому варианту: от полного его усвоения и повторения до выделения из полного названия части термина. Так, праздник Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии (21.09) в народной традиции чаще всего именуется как *Рождество Богородицы, Рождество*

Пресвятой Богородицы, однако наиболее распространенными следует считать термины *Богородицын день, Богородица, Пречиста*.

Использование церковной системы наименования праздников проявилось и в народных новообразованиях: по аналогии с церковным календарем создаются народные термины: например, по аналогии с каноническими «отданиями» праздников в церковном месяцеслове образовано *Отданье Масленки*, собственно народное название, не имеющее аналога в церковном календаре: *Последний день Масленки – Отданье Масленки. Тут с факелами катались* (Лысьва Усол.).

Значительная дата календаря не только становится эпицентром определенного промежутка календарного времени, но часто действие хрононима распространяется на предшествующий и последующий периоды. Так, День Казанской иконы Божией Матери (4.11.), имевший в Прикамье народные названия *Казанская, Казанское, Казанка*, «простирает» свое влияние на предшествующую празднику субботу – *Казанскую субботу*, а именины Анны, также приходящиеся на 4 ноября, получают народный термин *Казанские Анны*.

Кроме терминов, связанных с православным церковным календарем, в народной традиции используется немало тех, в которых отразились хозяйственные занятия крестьян в разные периоды года: *Леносевки, Льносевки*. День почитания равноапостольного царя Константина и матери его Елены (3.06); *Луковицы*. Один из дней в августе, время уборки лука.

Частыми для формирования хрононимов представляются сезонные и погодные явления: *водополь, водополье* – период весеннего разлива рек, половодья; *Грачевник* – день почитания преподобного Герасима, иже на Иордане, преподобного Герасима Вологодского (17.03), связываемый с весенним прилетом птиц; *Капильник* – день почитания преподобного Василия исповедника (13.03), начало таяния снега и т.д.

Закреплены в народной терминологии и обрядовые комплексы народного календаря. *Яичный* – период весны от Пасхи до Троицкого Заговенья. Это название связано с обрядовым использованием яиц в праздники данного периода. *Копотильник* – понедельник после Масленицы на первой неделе Великого поста. Название его происходит от обычая купать всех в снегу – «копотить» – в этот день. *Плишка* – весенний праздник встречи птицы-трясогузки (плишки, сарчика), обычно приурочиваемый к периоду от Пасхи до Троицы. Известны и другие группы народных хрононимов, в которых нашли отражения особенности быта, гендерные и родствен-

ные характеристики, порядок и свойства времени.

Однако существенная часть как отцерковных, так и народных терминов представляет собой составные хрононимы, в которых происходит объединение названий церковного календаря и народных характеристик, связанных с фенологическим и хозяйственным календарем (*Авдотья-плющиха; Авдотьи-сеногнойки; Арина Временная; Арина Грязная; Арина-рассадница*), даны характеристики святого (*Егорий Заблудящий, Егорий Победоносец, Егорий Сердитый, Егорий Храбрый*). При этом народная агиография часто по-своему, в отрыве от церковного контекста, объясняет этимологию термина: *Марьи-погиболки*. День почитания преподобной Марии Египетской (14.04). *Марьи-погиболки весной живут. А вот эта погибелка вот почему. Где реки большие живут, плиты [льдины] раздёрнет по бокам. Река села, а плиты остались. Это погнули плиты, значит, погнули и Марьи* (Лопва Юрл.).

Бытование значительного числа составных хрононимов объясняется и использованием одноименных названий для разных праздников народного календаря, требующих при употреблении уточнения. Так, название *Иван*, по народным представлениям, имеют 54 календарные даты (*Иванов как грибов поганых, Иванов пятьдесят четыре в году*), в качестве хрононима слово *Иван* чаще всего употребляется с уточнением. В связи с этим столь широка вариативность составных терминов с именем Иван в русских традициях Прикамья (*Иван-берестенник; Иван-берестник; Иван Богослов; Иван-воин; Иван Грозный; Иван Грязный; Иван Златоуст; Иван-именинник; Иван-капустник; Иван Капустный; Иван Креститель, Иван Крестители; Иван-купал; Иван-купала; Иван-купало; Иван-купальник; Иван-купатель; Иван Летний; Иван-наперник; Иван Осенний; Иван-поститель; Иван Постный; Иван Предтеча; Иван Предтечи; Иван-росник; Иван Ростный; Иван Рыбный; Иван-святник; Иван Святошный; Иван – секи голова; Иван-сечник; Иван-травник; Иван-утопленник; Иван-цветник; Иван Цветошный; Иван-ягодобор*). Разнообразная терминология «Ивана», таким образом, не только дифференцирует многочисленные омонимы, но и раскрывает различные комплексы представлений, связываемые с праздником.

Среди хрононимов значительно число тех, которые образованы с использованием апеллятивов, указывающих на дни недели, части суток, недели и месяцы. «Недельные» хрононимы более всего используются для обозначения временных отрезков в период от Масленицы до Троицкого

Заговенья. А среди дней недели наиболее часто в составных хрононимах Прикамья фигурируют понедельник, четверг, пятница, суббота и воскресенье. Известны хрононимы *Кислый, Сборный, Чистый* понедельник, *Большой, Великий, Великодённый, Маленький, Поминальный, Чистый четверг* и т.д.

Соподчиненность хрононимов, отраженная в терминологии и паремиологии народного календаря, не только показывает реальные связи (отмечая время незначительной календарной даты относительно более значимого праздника: *Таньки Крещенские, Ваньки Крещенские*, – и последовательность календарных праздников и дней: *Барвара мостит, Савва вострит, а Никола гвоздит; Покров наголе (без снега), и Дмитрий наголе; Покровская суббота наголе, то и Дмитриевская наголе; Кузьма-Демьян наголе, то и Введение наголе*), но и напрямую связана с идеей цикличности и движения времени (*Дожили до Петрова, дожить бы до Покрова; Дожили до Покрова, дожить бы до Петрова; Хватилися Рождества – уж Масленка подошла*).

Календарная терминология русского населения Прикамья в значительной степени обнаруживает общерусские хрононимы, характерные для большинства территорий проживания русских (такие как *Троица, Благовещенье, Рождество* и т.д.). Это связано с общностью исходных традиций (так как формирование населения Прикамья происходило за счет переселенческих групп, преимущественно из севернорусской и среднерусской зоны), с единством канонического православного календаря, общностью хозяйственного уклада. В то же время расселение русского этноса на значительных пространствах Евразии, включение внутренних механизмов саморазвития традиции способствовало значительной вариативности региональных и локальных форм народной хрононимии. Одной из особенностей хрононимии Прикамья является бытование целой серии календарных терминов, не отмеченных в других регионах, например, *Яичный*, сущ. – период весны от Пасхи до Троицкого Заговенья. *Яичный – в это время яичницу делают, молодёжь в игры играет, от Пасхи до Заговенья* (Шлыки Част.).

В структуре пермских хрононимов значительная вариативность создается за счет названий престольных и местнотимых праздников, характерных лишь для одного или нескольких населенных пунктов, которые вносят существенное разнообразие в состав региональной календарной терминологии (например, *Грузинская, Владимирская, Новый праздник, Собор, Богомолье, Соловецкий* и т.д.).

В локальных традициях хрононимы часто усложняются и за счет включения в их состав элементов топонимии, чаще всего названий населенных пунктов, в которых праздник отмечается в качестве престольного: *Вильвенская пятница* (с. Вильва Сол.), *Медянский Никола* (с. Медянка Орд.), *Салтановская пятница* (д. Салтаново Черд.). Нередко происхождение хрононимов связано и с микропонимами: место проведения становится названием праздника. Например, гора *Токмач*, избранная местом для проведения праздника Заговенья на Петров пост в Оханском уезде, *Три ёлочки* для праздника «Встретенье плишки» на Радунцу.

Существенное разнообразие хрононимов показывают и локальные традиции. И хотя в настоящей работе не предпринято картографирования бытования хрононимов, так как это весьма затруднено по причине неоднородного изучения территорий региона, разной степени сохранности традиций в разных районах Прикамья, ареальное исследование календарной терминологии в будущем также представляется актуальным. Одной из наиболее значительных и вариативных групп народных хрононимов Прикамья, раскрывающих существенную вариативность терминологии локальных традиций, является группа названий Заговенья – воскресенья через неделю после Троицы, Заговенья на Петров пост: *Баское Заговенье*, *Весёлое воскресенье*, *Весёлое Заговенье*, *Весеннее Заговенье*, *Вёшное Заговенье*, *Вторая Троица*, *Гульное Заговенье*, *Дурное Заговенье*, *Купальное воскресенье*, *Купельное Заговенье*, *Крапивное Заговенье*, *Летнее Заговенье*, *Маленькая Троица*, *Олень – золотые рога*, *Петрово Заговенье*, *Пиканное воскресенье*, *Сгульное Заговенье*, *Соловая Кобылка*, *Троицкое Заговенье*, *Чесноковое воскресенье*, *Цветковое Заговенье*, *Ржавчинка*, *Чупрай*, *Токмач*, *Шелковник* и т.д. [Черных 2006: 145-151].

Народная терминология достаточно широко фонетически и грамматически осваивает названия праздников. Так, круг пермских терминов, обозначающих день почитания Великомученика Георгия Победоносца (6.05), включает не только такие названия, как *Георгиев день*, *Егорьев день*, *Григорьев день*, но и *Игорев день*, *Егоров день*, *Егорий день*. Хрононимы включают все формы канонических и народных имен святого: *Георгий*, *Григорий*, *Егор*, *Егорий* не только в единственном, но и во множественном числе *Егоры*, в собирательной форме *Егорье*. Известны формы отприлагательных хрононимов мужского, среднего и женского рода: *Егоревская*, *Егорьевская*, *Григорьевская*, *Егоревский*, *Егорьевское*, *Егорьевские*.

Календарная обрядовая терминология сохраняет и многие диалектные особенности пермских говоров, прежде всего, в фонетике и словообразовании. Севернорусская основа пермских говоров проявилась в характерном оканье (*Оксинья* наряду с *Аксинья*, *Окулина* наряду с *Акулина*, *Офонасьев день* наряду с *Афанасьев день*). Типичны для пермских хрононимов, как и для всей диалектной русской речи Прикамья, ёканье (*Благовещеньё*, *Богомольё* и др.), произношение *и* на месте старого «*ять*» между мягкими согласными (*Стритеньё*, *Устрительный*, *Устритеньё* наряду со *Сретенё*), чоканье (*Человник* наряду с *Целовник*), произношение мягкого *р* перед задненебными согласными (*Велик четверьг*). Для пермских хрононимов характерно употребление значительного количества однокоренных слов с разными суффиксами (см., например, ряд – *Богородицын день*, *Богородицкий день*, *Богородичев день*, *Богородичий день*, *Богородичный день*).

Несомненно, этническое многообразие Пермского края, интенсивные контакты русского населения региона с соседними финно-угорскими и тюркскими народами оставили след в составе хрононимов. Участие в праздниках соседних народов привело к активному заимствованию иноэтнических терминов, таких, например, как *Ураза*, *Сабантуй*, *Сабан*, *Кукай*. При этом термин *сабантуй* не только заимствовался в исходном значении как праздник плуга по окончании весенних полевых работ в татарских деревнях (*Ходили на Сабантуй смотреть, интересно ведь. Девки бегали. Кто вперёд выбегает, тому платочек или что-то дадут. Так на конях всяко, всякие игры были, а щас ничё не стали. Мужики в бабки играли* (Емаш-Павлово Чернуш.)), но и значительно расширил свою семантику, став одним из обозначений праздничных гуляний вообще (*Ну, сабантуй устроили. Гуляют, как на сабантуе*), а также закрепившись как русское название праздника завершения весенних полевых работ, особенно активно отмечаемого в XX в. как колхозного праздника (*В колхозе Сабантуй бывал. В каждой деревне по-разному. Пировали да и все. Соберутся между собой 3-4 человека мужики, бабы. Сначала бутылка, потом вторая, потом самогонка* (Молёбка Киш.)). Интересно и бытование термина *Красный Кукай* в русских говорах, использовавшегося как «внешнее» название русской Пасхи соседнего татарского народа (*Татары говорили: «На Красный Кукай придём к вам». Татары-то – они очень весёлые люди, вон они чё делают: пляшут да поют* (Бырма Кунг.)). Происхождение хрононима связано с диалектным пермско-татарским *кукей* – ‘яйцо’.

Несколько иной характер межэтнического взаимодействия мы наблюдаем в районах русско-коми-пермяцких межэтнических контактов. Более длительный и интенсивный характер межэтнических связей привел не только к заимствованию отдельных календарных терминов [Кутьев 1997: 28-29], русские говоры Северного Прикамья освоили и некоторые характерные фонетические особенности коми-пермяцкого языка, например, мену согласного **Х** на **К** (*Кристовская неделя*, наряду с *Христовская неделя*). Кроме терминов *Рождество*, *Рожесво*, характерных для большинства русских традиций Прикамья, в русских говорах Коми-Пермяцкого округа отмечены такие названия праздника как *Рошво*, *Орошво*, характерные также для соседнего коми-пермяцкого населения: (*В Рошво кодили, винограде гаркали* (Кривцы Кос.), *Орошво придет, девки собираются играть по избам... Орошвенски писни мало помню* (Лепухина Юрл.).

Перестройка идеологической системы и появление новых советских гражданских и колхозных праздников привели к обновлению системы хрононимов. Эти процессы особенно наглядно проявились в терминологии колхозных праздников начала и завершения весенних и осенних полевых работ. С одной стороны, для обозначения колхозных праздников использовались старые хрононимы, приобретшие новые значения и смысловые контексты (например, хрононим *Берёзка*, бытовавший ранее в качестве названия для праздника Троицы, а позднее закрепившийся за колхозным праздником завершения сева): *Раньше был колхозной праздник Берёзка, день берёзки. На лугах гуляли* (Липухина Юрл.). С другой стороны, появляются и новые хрононимы: *Борозда*, *Маёвка* – колхозный праздник по завершении весенних полевых работ: *В полях вот отработаются, тоже вот собирались, тоже вот люди собирались, плясали тоже, выпивали, веселились день-два. Опять борозда называлась* (Емаш-Павлово Чернуш.); *Маёвки были. Отсеются – аккураты и маёвки делали* (Змеевка Куед.).

Исследование народной хрононимии русских говоров Пермского края показывает разработанность и сложность региональных и локальных моделей народного календаря, устойчивость традиционной народной терминологии, которая, несмотря на идеологический прессинг, продолжала бытовать в советское время и сохраняется до настоящего времени в качестве стержневой системы отсчета и ориентира во времени.

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ №10-01-00470; АБЦП № 2.1.3/483 «Русская речь Пермского края: история и современность».

Условные сокращения районов Пермского края

Киш. – Кишертский
Кос. – Косинский
Куед. – Куединский
Кунг. – Кунгурский
Солик. – Соликамский
Сукс. – Суксунский
Уинск. – Уинский
Усол. – Усольский
Част. – Частинский
Черд. – Чердынский
Чернуш. – Чернушинский
Юрл. – Юрлинский
Юсьвин. – Юсьвинский

Список литературы

АС Словарь говора деревни Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь): в 5 т. Пермь: Перм. гос. ун-т, 1984-2003.

Бугаева И.В. Праздники и их наименования в православном социолекте // Социальная политика и социология, 2008. №1. С. 218-234.

Бугаева И.В. Наименования праздников в православном социолекте // Известия Уральского государственного университета, 2007. № 53. С. 84-92.

Востриков О.В. Традиционная культура Урала: Этноидеографический словарь русских говоров Свердловской области. Вып. 3: Народная эстетика; Семья и родство; Обряды и обычаи. Екатеринбург: Свердловский областной Дом фольклора, 2000. 199 с.

Кутьев О.Л. Традиционный праздничный календарь русского населения пермский вотчин Строгановых XIX – XX вв. (по материалам полевых исследований) // Традиционная народная культура населения Урала. Пермь: Изд-во «Стиль МГ», 1997. С. 28-29.

Лалаева Д.И. Наименования календарных праздников и обрядовых периодов в диалекте донских казаков (на материале диалектологических экспедиций в Котельниковский и Урюпинский районы Волгоградской области – 2005, 2006 гг.) // Региональная лексика в историко-культурологическом аспекте: материалы межвуз. диалект. чтений. Арзамас 23-25 нояб. 2006 г. Арзамас: Изд-во Арзамас. гос. пед. ин-та, 2007. С. 135-142.

Махрачева Т.В. Материалы к словарю хрононимов Тамбовской области. Ч.1. А-К // Вопросы ономастики, 2008. №5. С. 113-139.

Махрачева Т.В. Материалы к словарю хрононимов Тамбовской области Ч.2. Л-Я // Вопросы ономастики, 2008. №6. С. 104-129.

Мороз А.Б. Народный календарь и квазиагиография // Вопросы ономастики, 2007. №4. С.59-66.

Морозов И.А. Духовная культура Северного Белозерья: Этнодиалектный словарь / И.А.Морозов И.С.Слепцова, Е.Б.Островский, С.Н.Смольников, Е.А.Минюхина. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1997. 432 с.

Православный церковный календарь на 2007 г. М.: Издательский отдел РПЦ, 2006. 120 с.

Прокошева К.Н. Фразеологический словарь пермских говоров. Пермь: Перм. гос. пед. ин-т, 2002. 432 с.

СГСР – Словарь говоров Соликамского района Пермской области. Пермь: Перм. гос. пед. ин-т, 1973. 706 с.

СПГ – Словарь пермских говоров. Пермь: Книжный мир, 1999. Вып.1. (А-Н). 608 с.

СРГКПО – Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа. Пермь: Изд-во ПониЦАА, 2006. 272 с.

Терновская О.А. Лексика, связанная с обрядами жатвенного цикла (Материалы к словарю) // Славянское и балканское языкознание: карпатовосточнославянские параллели, структура балканского текста. М.: Наука, 1977. С. 77-130.

Толстая С.М. Полесский народный календарь. М.: Индрик, 2005. 600 с.

Толстая С.М. Полесский народный календарь: Предисловие. А-Г // Славянское и балкан-

ское языкознание. Язык в этнокультурном аспекте. М.: Наука, 1984. С. 178-200.

Толстая С.М. Полесский народный календарь: Д-И // Славянское и балканское языкознание. Проблемы диалектологии. М.: Наука, 1986. С. 98-131.

Толстая С.М. Полесский народный календарь: К-П // Славянский и балканский фольклор: Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М.: Наука, 1986. С. 178-242.

Толстая С.М. Полесский народный календарь: Р-Я // Славянский и балканский фольклор: Этнолингвистическое изучение Полесья. М.: Наука, 1995. С. 252-317.

Толстая С.М. Антропонимы в народной календарной терминологии // Известия Уральского государственного университета. гуманитарные науки (История. Филология. Искусствоведение). Вып.4. Екатеринбург, 2001. С. 54-59.

Черных А.В. Русский народный календарь в Прикамье: праздники и обряды конца XIX – середины XX в. В. 2 ч. Ч. 1: Весна, лето, осень. Пермь: Пушки, 2006. 364 с.

ШЭС – Рязанская традиционная культура первой половины XX века. Шацкий этнодиалектный словарь / авт.-сост. И.А.Морозов, И.С.Слепцова и др. Рязань: Рязанский областной научно-методический центр народного творчества, 2001. 488 с.

Harris M. Kultur-anthropologie. Frankfurt/Main; New York: Campus Verlag, 1989. 624 с.

CHRONONAMES IN RUSSIAN DIALECTS OF PERM KRAI

Alexander V. Chernich

Leading Researcher

Perm Branch of Institute of History and Archeology of UB RAS

In the article on the basis of the field materials the characteristics of the popular chrononymy of Perm Krai are regarded, the groups and the specificity of nomination of the calendar periods and holidays, their correlation to Orthodox Menologion are considered. The specific traits of the Perm chrononymy determined by the characteristics of the dialect speech of the Russian citizens of the region and interethnic interaction are revealed.

Key words: calendar ritualism; chrononames; dialect calendar terminology of the Russians of Perm Krai.